

РАЗДЕЛ 4. ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ CHAPTER 4. PUBLIC HEALTH

УДК 323.327:94 (477.75)
DOI 10.53065/kaznm.2021.37.23.028

А.С. Саятова, Г.М. Аликеева, А.М. Шахиева

*Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова
Алматы, Казахстан*

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ И ГОЛОД НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В 20-Е ГОДЫ ПРОШЛОГО ВЕКА (литературный обзор)

Резюме. В статье представлены редкие архивные материалы ЦГА РК о социальной драме населения Казахстана в 20-е годы прошлого века: причины и уровень беспрецедентного голода жителей республики, показатели заболеваемости и смертности детей-сирот, работа комиссий по борьбе с голодом и беспризорностью детей, санитарно-гигиенические условия детских домов для беспризорных детей.

Ключевые слова: голод, комиссия, сиротство, детдом, постановление и циркуляр, комиссариат.

Ә.С. Саятова, Г.М. Әлікеева, А.М. Шахиева

*С.Ж. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университеті
Алматы, Қазақстан*

ӨТКЕН ҒАСЫРДЫҢ 20- ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ХАЛЫҚТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ФАКТОРЛАРЫ ЖӘНЕ АШТЫҚ

Түйін. Мемлекеттік кеңестер жүйесінің қалыптасу мен даму тарихы азық-түлік салығының агрессивтік жүйесінен, қазақтардың дәстүрлі тұрмыс салтының күштеп алмастырылуынан, Қазақстанда қатаң саяси және экономикалық жаңылыстардан басталды. 20-шы ғасырдың басындағы жұт пен қуаңшылық жеке шаруашылықтың толығымен құлдырауына әкеп соқты. Қазақстанда бұрын-соңды болмаған ашаршылық, өлім-жітімнің өсуі, жетім балалардың жаппай панасыздығы басталды. Ашаршылыққа ұшыраған губернияларды азық-түлікпен қамтамасыздандыру жұмыстары қаржының жоқтығынан халықтың мәселесін шешуге мүмкіндік бермеді.

Түйінді сөздер: ашаршылық, комиссия, қорғансыздық, жетімдік, балалар үйі, қаулылар мен өсім хаттар, комиссариат

A.S. Sayatova, G.M. Alikeeva, A.M. Shahieva

*Asfendiyarov Kazakh national medical university
Almaty, Kazakhstan*

SOCIO-ECONOMIC FACTORS AND HUNGER OF THE POPULATION IN KAZAKHSTAN IN THE 20S OF THE LAST CENTURY

Resume. The history of the formation and development of the Soviet system in Kazakhstan began with harsh political and economic mistakes, an aggressive system of food taxes, and a violent change in the traditional way of life of Kazakhs. Famine and drought in the early 1920s led to a complete decline in personal households. It led to unprecedented hunger, increased death rate, and mass homelessness of orphans. The lack of financing and food supplies to the starving provinces did not allow to effectively solving the problems of the population.

Keywords: hunger, commission, neglect, orphan hood, child's house, decision, commissariat.

В 2021 году суверенный Казахстан отметил 30-летие своей Независимости. Ушли в прошлое годы борьбы и начало советского периода в Казахстане – это сложнейшее и драматическое время в истории нашего народа. В Центральном государственном архиве РК (ЦГА РК) сохранилось большое количество документов: справок, протоколов, рапортов, отчетов, докладных записок, свидетельствующих о жестокости власти, огромных политических и экономических ошибках, которые привели к

масштабному голоду, заболеваемости и смертности миллионов населения, беспрецедентной беспризорности и гибели детей в республике. Подлинные причины и размеры этого бедствия долгое время умалчивались в научной литературе, а опубликованные труды были противоречивы в своих выводах. Но сегодня архивы открыты для исследователей и долг молодого казахстанского поколения - знать историю своей страны.

Жестокость власти в 1917-1920 годы, гонение коренного населения с обжитых земель, расстрелы, налоговая политика, насильственная коллективизация разрушили традиционный хозяйственный уклад казахов. В конце 1918 года численность голодающих в республике составила около 1 млн. человек и показатель голодающих в 20-е годы стремительно возрастал.

В феврале 1921 года на 1-й сессии 2-го созыва КирЦИК был сделан доклад, где были названы причины голода. Приводим дословный текст доклада без поправок: «Важнейшими факторами, создавшими кошмарную картину ужасного голода в Кирреспублике, являются гражданская война 1918-1920 г., во время которой губернии КирССР (КазССР) служили ареной военных действий, вовлекших в войну массы населения, оторвав их от плуга; значительная разверстка на хлеб и фураж, недород трав в 1920 году в западной части Киргизии (Казахстана), следствием чего явился усиленный падеж скота от так называемого джута. Гибель скота выражается 50% и местами доходила до 80% и больше. И, наконец, наступившая продолжительная засуха, сопровождавшаяся появлением саранчи, пожирившей хлеб и травы, погубила урожай окончательно... Население стало неорганизованно сниматься с мест, обращаться в паническое бегство; в результате на станциях железных дорог скопились массы беженцев. Среди беженцев моментально развивались эпидемии холеры и тифа, давшие большой процент смертности, а в результате громадное количество беспризорных детей». На сессии были поставлены вопросы по борьбе с голодом: организация врачебно-питательных пунктов, эпидемических отрядов, открытие инфекционных больниц и приемников в уездах, охваченных голодом [1. л. 66].

Засуха и джут в 1920 – 1922 годы охватили не только земли Казахстана, но и Поволжье. Начался жестокий голод. Советское правительство обязало крестьян сдать в августе 1920 года – июне 1921 года чрезвычайный налог продовольствия, из которых более трети (35 млн. пудов) приходилось на Северный Казахстан: центр принимал все меры по экстренной доставке хлеба в Россию. В Казахстане только Семипалатинская и Акмолинская губернии мало пострадали от засухи. Именно здесь специальные продотряды изыали в Семипалатинской и Акмолинской губерниях до 80% «излишков»: более 4 млн. пудов хлеба и 24,5 тыс. пудов масла. Для вывоза зерна нужна была железная дорога, а в Акмолинскоа уезде была узкоколейка всего на 40 км. В связи с этим 5 августа 1920 года Совнарком вынес постановление о срочном строительстве железнодорожной линии. Работы по ее сооружению велись круглосуточно, т.к. доставка хлеба в центр для власти была первостепенной проблемой. Едва были уложены рельсы, спешно стали загружать вагоны. Только за 15 дней июня 1921 года из Казахстана в Россию было отправлено 307 хлебных вагонов, в среднем по двадцать вагонов в сутки. Всего за 1921 год из Казахстана отправлено в центр два с половиной миллиона пудов продовольствия [2].

О циничной идеологии многих представителей советской власти в годы ее становления писал Турар Рыскулов в своей работе «Революция и коренное население Туркестана». Он цитирует, как на заседании Туркестанского ЦИК один из

представителей фракции большевиков - И.Тоболин заявил: «Киргизы (казахи), как экономически слабые с точки зрения марксистов, все равно должны будут вымереть. Поэтому для революции важнее тратить средства не на борьбу с голодом, а на поддержку лучше фронтов» [3].

Авантюрная хозяйственная политика центра и революционный экстремизм свергли население республики в хозяйственную катастрофу: посевные площади в Казахской АССР сократились на 2/3, а скота осталось менее ¼ по сравнению с 1917 годом. В 1921 году по 6 неурожайным губерниям: Актобинской, Уральской, Кустанайской, Букеевской, Оренбургской и Адаевском уезде было собрано всего 4 млн. 700 тыс. пудов хлеба, когда как минимальная прожиточная норма составляла в 5 раз больше.

КазЦИК принимал экстренные меры по борьбе с голодом. В 1921 году была организована Центральная комиссия помощи голодающим республики (ЦК Помгол), которую возглавил председатель ЦИК С. Мендешев. Комиссия помощи голодающим выполняла контроль транспортировки семенного фонда для проведения посевной компании, контроль отчетности и движения финансов, полученных из бюджета и добровольных пожертвований населения, оказывала «помощь голодающим, падающим от истощения на улице, решение вопросов своевременного проведения противоэпидемических мер».

План работы на ближайший период был дополнен указаниями на использование помощи АРА (Американская административная помощь), которая прибыла в ноябре 1921 года. Кроме того, были включены пункты, предусматривающие организацию столовых, наблюдение за поступлением и использованием налогов, распределение продовольственной помощи, обложение театров, рынков, частных предприятий, изъятие денежных и продовольственных отчислений из Акмолинской и Семипалатинской губерний [1. л.33об.].

В уездах губерний республики на местах были организованы уездные комиссии помощи голодающим. Работа помощи голодающим детям «была целиком возложена на Центральную комиссию по улучшению жизни детей, причем последняя в деле помощи голодающим детям всецело подчинялась ЦКПОМГОЛ в качестве секции помощи детям». Констатировав необычайный рост числа беспризорных детей (на 15 ноября 1921 года – 100 000 детей по КССР, на 31 декабря 158 000 детей), Центральная детская комиссия приняла меры к организации в городах приемников и уплотнению детских домов в киргизских (казахских) волостях... В ноябре 1921 года в Самарканд было отправлено 3 000 детей, преимущественно мусульман [1. л.39].

Позже в КазЦИК было отмечено, что «органы ПОМГОЛ не оказывают живой помощи степным районам и труднодоступным, т.к. не успевают удовлетворить кричащую нужду голодных городов и сел, находящихся под руками. Само киргизское население предпочитает умирать с голоду, чем идти в центры за помощью, которой вряд-ли добьются» [1. л.38].__Организация детского питания начала стремительно ухудшаться с августа 1921 гола. В результате информации в центр, в ноябре удалось получить 55 000 пайков для детских учреждений. Но в декабре было получено только 15 320 пайков.

Помощь оказала Американская организация АРА, взяв на обеспечение питанием 89 580 детей.

В Сводной отчетной ведомости о работе Центральной комиссии помощи голодающим весной 1922 года приводятся данные о голодающих в разрезе отдельных губерний: «Количество голодающих на апрель 1922 года в Оренбургской губернии 474 897 человек, что составляет 79% всего населения... По Оренбургской губернии с 1 января по 1 мая 1922 года умерли по неполным данным 42 622 человека, на уборку трупов коммунальный отдел получил около 2 млрд. рублей, все деньги были израсходованы. Далее денежных сумм для выполнения этой работы не было. Для работников по уборке трупов было отпущено 800 пудов муки... В мае в Оренбургской губернии поступило больше продуктов, но смертность продолжалась по причине сильного истощения людей.... Уезды Оренбургской губернии и Илекский уезд Уральской губернии находятся в крайне тяжелом положении; только с 15 мая по 1 июня в г. Илек и уезде умерли 4 062 человека. Из 94 050 человек, проживавших в уезде, голодали 32 887 человек (35%). Людоедство не прекращается, несмотря на оживающую природу, и подтверждением чего могут служить сведения, полученные с Колученской волости о массовом людоедстве.... В Уральской губернии в мае 1922 года удельный вес голодающих составил 83% от общей численности населения. Детям выдавалась горячая пища, взрослым – сухой паек. Для голодающих прибыло зерна – 6 063 пуда, овощей – 2 814 пудов, сухарей 21 пуд. В г. Уральске 12 детдомов были прикреплены к учреждениям. Из Харькова прибыл организованный детдом и оставлен в г. Уральске. Паек для городского населения был сокращен на 50% для снабжения хлеборобов». Далее в Отчетной ведомости излагаются данные по остальным губерниям

Как видно из документов, положение населения было настолько ужасающим, что описание размеров беды возможно лишь при дословном изложении архивного документа: в Кустанайской губернии «многие поселки волостей, наиболее пораженные голодом, настолько обессилили сами, что не в состоянии были участвовать в посевной компании – это поселки Федоровского района и волости Антоновская, Забеловская, Ктикбекская. Во многих случаях органы Губкомпомгол на местах были бессильны прекратить жуткие картины людоедства в голодных местах, о чем имеются сведения из Адаевского района, из Семиозерного района...» [4. л.10-14, 23].

Даже в Семипалатинской и Акмолинской губерниях, где засуха была менее губительна, налоги, изъятие скота и продовольствия у населения привели к голоду. В той же Отчетной ведомости отмечено: «В Семипалатинской области проведено обложение всех скотоводов, имеющих 100 баранов (1 голова крупного рогатого скота приравнивалась к 6 баранам, 1 лошадь – к 8 баранам, 1 верблюд – к 12 баранам). Проведена неделя помощи голодающим. В городах области открыты 19 детдомов, в них находилось 4 584 ребенка. Запланировано в уездах открыть 61 детдом для 6 674 детей. В Семипалатинскую область на санитарном поезде прибыло в организованном порядке 14 198 беженцев; удалось с трудом разместить 6 000 человек за счет уплотнения учреждений и ремонта зданий. Отправить беженцев в уезды невозможно: не было одежды, отсутствовал

транспорт. Для голодающих открыты бесплатные столовые, в среднем 500 обедов в день. Организован 1 детский приемник на 160 детей, 64 детдома на 4 351 человека и детская больница на 20 коек. Среди профсоюзных органов, союзов и учреждений внедрены принципы попечительства, когда 10 человек кормят 1 голодающего: в месяц на 1 взрослого человека выделялось 3 фунта муки или зерна, а на ребенка 1,5 фунта.... С 1 апреля началась автоматическая переброска детей по губерниям для раздачи населению на иждивение. К 1 мая осталось в детдомах 961 ребенок.... По полученным сведениям положение в Акмолинской губернии принимает ужасающие размеры. Проводятся внутри губернские налоги с изъятием скота и продуктов. Скот предполагается собрать в течение 2-5 месяцев в живом виде для скорейшего распределения голодающих... Коренное население голодает в полном смысле слова, питаясь падалью и всевозможными суррогатами» [4. л.28, 33-38].

В Кратком обзоре медико-санитарного состояния Кир края к 1 февраля 1922 года отмечено: «Смертность детей до 1 года в наших домах колеблется между 50-90%, а старше одного года между 50-60%. Санитарное состояние детских домов, в связи с их перегруженностью и не благоустроенностью ниже всякой критики: грязь, зловоние, скученность, по трое-четверо на одной койке, если таковые имеются, без матрацев, без одеял. без света; дети грязны, голы, босы, проводят целые дни в ожидании полуголодного обеда. Дети чахнут физически и тупеют морально. Медработники остаются месяцами без пайков, без жалованья» [1. л.163], [5. л.6].

Столовые и питательные пункты во всех губерниях Казахстана работали слабо из-за отсутствия продовольствия и топлива. Например, из 602 столовых по Оренбургской губернии работали в марте 1922 года только 32, выдано пайков 134 000.... Помощь оказывал комитет АРА. В апреле 1922 года администрация АРА выдала 152 590 детских пайков, взрослым – 329 236 пайков, в закрытом помещении получали обед 1917 человек. Кроме того, Общества Красного Креста отправило свои кухни в Шарлыкский район, где без всякой помощи находились 100 000 голодающих; и Иргизский район было отправлено 2000 пудов продуктов.

В Актыбинской области «работа столовых сократилась до минимума в связи с отсутствием топлива. Продовольствие выдавалось только в сухом виде. Отряд Красного Креста оказывал помощь 4 000 человек, преимущественно казахскому населению. Положение детей улучшилось, хотя детдомов было всего 11, в них находилось 1395 детей; детских столовых было 19, где получали питание 1816 детей» [4. л.24].

По данным ведомости на 9 мая 1922 года общее число состоящих на довольствии в г. Петропавловске было – 4000 человек, Акмолинске – 50, Атбасаре – 300, Кокчетаве – 600. Но численность голодающих превышала в разы: в Петропавловском уезде – 150 000 человек, Кокчетавском – 114 000, Атбасарском – 110 000, Акмолинском – 66 000. В ЦК Помгол поступило пожертвований в пользу голодающих: от православного духовенства – 895 419 руб., киргизского – 22 414 970 руб., магометанского – 16089 000 руб., всего 39 399 989 руб.» [4. л.38].

16 ноября 1922 года состоялась заседание Президиума КЦИК, где было отмечено, что

«вследствие наличия последствий голода в губерниях, пострадавших от неурожая 1921-1922 годов, произошло разрушение скотоводческих и земледельческих хозяйств, образование контингентов беспризорных детей...». В связи с этим при КирЦИКЕ с 16.10.1922 была учреждена еще одна «Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода» (новая аббревиатура - ЦЕКАПОСЛЕДГОЛ). Комиссия состояла из тройки: Председатель С. Мендешев и члены Сергеев, Вайнштейн. В расширенный состав комиссии включались представители Госплана, Наркомпроса, Деткомиссии при КЦИК, Киркомпом инвалидам войны, Кирбюро ВЦСПС, Уполномоченный представитель РСФСР. «Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода» при КирЦИК была обязана: устанавливать размеры голода, определять количество нуждающихся беженцев, инвалидов и др. категорий, содействовать восстановлению разрушенных хозяйств, уделять усиленное внимание осиротевшим детям путем выделения ресурсов детским учреждениям на борьбу с детской беспризорностью. Заседание тройки проводилось 1 раз в неделю, расширенный состав заседал по мере необходимости. Все решения Комиссии, согласованные с законоположением, считались окончательными. При губернских, уездных и районных исполкомах были организованы местные органы ПОСЛЕДГОЛ. Отчеты 5-го числа последующего месяца [4. л.44].

В Отчете, представленном комиссией ПОМГОЛ Уральской губернии, указано: «Посевная площадь в Уральской губернии уменьшилась в 3 раза... В борьбе за свое существование население дошло даже до людоедства; по 4 уездам губернии известно только открытых и зафиксированных триста пятьдесят случаев людоедства, т.е. когда ели живых людей и, кроме того, съедено 437 трупов. Случае смерти от голода 47 279, т.е. 1/5 часть населения губернии. Бежало на почве голода из губернии 20 581 чел., т.е. около одной десятой части населения. Кроме питания человеческим мясом населением употреблялись в пищу следующие суррогаты: корни, кожа, трава, сено, глина, жёлуди, кости, мякина и т.д. В пищу употреблялись собаки, кошки, суслики, крысы, падаль домашних животных. Наиболее голодающими были уезды: Илекский, Уральский, Колмыковский, Джамбетинский. Вследствии засухи в 1922 году в Калмыковском уезде озимые погибли на 99%, в Уральском уезде яровые погибли на 50%, в Джамбетинском - на 77%. Имеющимися хлебными ресурсами можно в 1922 году удовлетворить 42,5%, а 57,5% населения снова обречены на голод.... В июле ГУБКОМГОЛ передал все 100% населения на довольствие организации АРА, которая обеспечила: по г. Уральску 69066 детских и взрослых пайков, по уездам число пайков: Уральскому - 31 997, Илекскому - 88 038, Джамбетинскому - 67 435, Колмыковскому - 67 770; итого 324 306 пайков [6л. 10б., 3, 5б]. Безусловно, этой помощи не хватало, показатели смертности населения и беспризорности детей не снижались. В архивах сохранился Протокол № 1 Совещания Председателей и секретарей волостных советов Таловского уезда Уральской губернии от 17 декабря 1922 года, где записано: «Отмечается развитие голода в пос. Таловка и аулах, прекращение отпуски пайков АРА, незначительность помощи Красного Креста. Система обеспечения голодающих неприемлива. Положение населения в сравнении с

прошлым 1921 годом ухудшилось». Участники совещания вынесли ходатайство о скорейшем оказании помощи голодающим [6. л.133].

24 апреля 1924 года председатель КирЦИК Мендешев С. обратился ко всем членам КирЦИКа с речью, где указывает, что «...Война и голод оставили нам еще одно тяжелое и неизжитое до сих пор наследство в виде детской беспризорности. В свое время ужасы бедствий значительно смягчились благодаря усилиям партийных советских и общественных организаций, но перед нами встала задача длительной, систематической работы в этом отношении - в целях окончательной ликвидации тяжелых последствий...» [7. л. 58-59].

Детская беспризорность была проблемой не только в Казахстане. Огромные контингенты детей-сирот, оставшихся без опеки, были и в других регионах РСФСР. В связи с этим 15.05.1926 в Вестнике Рабоче-Крестьянского Правительства Казахской Социалистической Советской Республики было опубликовано «Постановление № 103 Всероссийского Центрального исполнительного Комитета и СНК РСФСР «Об утверждении положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью». В данном Положении беспризорными, нуждающимися в обеспечении и воспитании, признавались дети: 1) круглые сироты до 16 лет, 2) потерявшие связь с родителями и родственниками, 3) изъятые постановлением суда из семьи, 4) подкинутые. Были предложены конкретные мероприятия по борьбе с беспризорностью:

- передача на попечение родственников или других лиц в случае их согласия;
- помещение детей в семьи трудящихся в случае их согласия с оказанием семьям материальной поддержки;
- помещение в учреждения ОММ и детские учреждения различного типа;
- помещение в трудовые учреждения, в трудовые дома и колонии для детей - правонарушителей, не поддающихся педагогическому воздействию;
- временное помещение в приемники-распределители;
- направление в лечебные заведения, ясли, детсады и др.;
- оказание материальной помощи на дому;
- помещение на работу, в учебные мастерские, профшколы, техникумы;
- назначение опеки.

Общее руководство по борьбе с детской беспризорностью возлагалось на Народный комиссариат просвещения РСФСР и наркоматы просвещения автономных республик. Охрана здоровья детей и руководство этой работой осуществляли НКЗ РСФСР и НКЗ автономных республик. Согласование и объединение деятельности общественных организаций, ведущих борьбу с детской беспризорностью, было возложено на Комиссию по улучшению жизни детей при Всероссийском ЦИК и на местные комиссии. В составе этих комиссий работала Детская социальная инспекция, где на должность детского социального инспектора назначались лица с педагогическим стажем и общественным стажем. Детский социальный инспектор выполнял: обследование семьи, где живут дети под патронатом, обследование условий жизни детей в детских учреждениях,

выступал на суде против лиц, обвиняемых в преступлениях в отношении детей, привлекал общественность к мероприятиям по борьбе с детской беспризорностью.

Все мероприятия по борьбе с детской беспризорностью осуществлялись за счет местных и государственных бюджетов. Контроль за расходованием средств на содержание учреждений, обслуживающих беспризорных детей, возлагался на контрольные органы Народного комиссариата финансов в общеустановленном порядке. Данное Постановление было подписано Председателем ВЦИК М.И. Калининым и Председателем СНК РСФСР А. Рыковым. 8 марта 1926 г. [7. л.4-8], [8].

При открытии детдомов выяснилось новое обстоятельство: среди бывших беспризорных детей высокий процент страдающих хроническими заболеваниями. Детей детдомов следовало срочно лечить, но такая работа требовала дополнительного финансирования. По этому поводу заместитель наркома здравоохранения Казахстана Казимир Стацинский 12 декабря 1928 года направил письмо в адрес КазЦИК с предложением «Об организации детских домов-изоляторов для больных детей-хроников». Он указывает, что вопрос о детских домах-изоляторах является спорным и НКЗ просит поставить вопрос на обсуждение президиума КазЦИК. В письме подчеркивается, что «...наркомздрав возражает по поводу принятия домов-изоляторов на бюджет органов здравоохранения, т.к. это содержание будет дороже, чем содержание на бюджете Народного комиссариата просвещения, т.е. нужно будет создавать новые лечебные койки, а их содержание в несколько раз дороже. Количество больных детей в некоторых округах настолько велико, что 60-70% их нуждается в изоляции и ясно, что бюджет органов здравоохранения не в состоянии вынести их содержание. Дети-хроники, лечение которых иногда затягивается на несколько лет, должны продолжать работать и учиться, чего не может предоставить им лечебное учреждение...».

В итоге заместитель Наркома просвещения КазССР В.А. Баруличев направил циркуляр всем окружным отделам Народного образования и здравоохранения «О выделении детей, больных заразными болезнями хронического характера, из детских домов в особые дома-изоляторы». Он указывает, что «в большинстве детдомов Казахстана большое количество детей больных хроническими заразными болезнями, как-то трахома, венерические заболевания, кожные, туберкулез в активной стадии, которые помещаются вместе со здоровыми детьми, подвергая их опасности заражения. Сами больные дети не получают достаточной медицинской помощи... Попытка Отдела народного образования сконцентрировать заразно-больных детей в специальные дома-изоляторы, без участия в их организации органов здравоохранения не привела к желанному результату». В результате предлагалось: 1) Перегруппировать детей и разместить детей с одинаковым диагнозом в одном детдоме. Организовать открытие новых детдомов-изоляторов. 2) Детдома-изоляторы включить по сметам Окружных бюджетов. Учебно-воспитательная работа должна выполняться под руководством Окружного отдела народного образования (ОНО). 3) Медицинская работа в детдомах-изоляторах выполняется под руководством врача, который устанавливает режим совместно с педагогическим

персоналом. 4) в сметы ОНО включать увеличенные нормы питания, оборудование, снабжение бельем и т.д. В сметы Окружного отдела здравоохранения включать содержание медперсонала, перевязочные средства, медицинские инструменты и пр. 5) Окружной отдел здравоохранения контролирует организацию медицинской помощи в детдомах-изоляторах. По заключению врача выздоровевшие дети немедленно переводятся в детдома нормального типа.

В архивах сведений о выполнении всех циркуляров и постановлений мало. В 20-е годы Отделы здравоохранения на местах не своевременно составляли отчеты. Кроме того, отчеты составлялись не по единой форме, без выделения показателей по городам и уездам, без указания расходов по фонду медицинской помощи. В итоге отчеты оставались не полные [9].

Итак, история становления и развития государственной советской системы в Казахстане началась с жестких политических и экономических ошибок, агрессивной системы продналогов, насильственной смены традиционного хозяйственного уклада жизни казахов. Джут и засуха в начале 20-х годов привели к полному упадку личных хозяйств. В Казахстане начался беспрецедентный голод, рост смертности, массовая беспризорность детей-сирот. Отсутствие финансирования и продовольственных поставок в голодающие губернии не позволяли действительно решать проблемы населения. Жертвами голода стали сотни тысяч человек. Но до настоящего времени среди ученых-историков и демографов пока нет единого мнения о числе пострадавших.

Вклад авторов. Все авторы принимали равносильное участие при написании данной статьи.

Конфликт интересов – не заявлен.

Данный материал не был заявлен ранее, для публикации в других изданиях и не находится на рассмотрении другими издательствами.

При проведении данной работы не было финансирования сторонними организациями и медицинскими представительствами.

Финансирование – не проводилось.

Авторлардың үлесі. Барлық авторлар осы мақаланы жазуға тең дәрежеде қатысты.

Мүдделер қақтығысы – мәлімделген жоқ.

Бұл материал басқа басылымдарда жариялау үшін бұрын мәлімделмеген және басқа басылымдардың қарауына ұсынылмаған.

Осы жұмысты жүргізу кезінде сыртқы ұйымдар мен медициналық өкілдіктердің қаржыландыруы жасалған жоқ.

Қаржыландыру жүргізілмеді.

Authors' Contributions. All authors participated equally in the writing of this article.

No conflicts of interest have been declared.

This material has not been previously submitted for publication in other publications and is not under consideration by other publishers.

There was no third-party funding or medical representation in the conduct of this work.

Funding - no funding was provided.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 ЦГА РК, Ф 5, оп. 2, д. 18, л. 33 об., 38-39, 66, 163.
- 2 Альмагамбетова С. «История, профессионализм, будущее», газ. Казахстанская правда, № 120-121, 2004, 3 июня, с.5.
- 3 Рыскулов Т. «Революция и коренное население Туркестана», //Сборник статей, докладов, речей и тезисов. – Ташкент: Узгосиздат, 1925. – С. 12.
- 4 ЦГА РК, ф.30, оп.1, д.179, л. 10-14, 23-24, 26, 33-38, 44.
- 5 ЦГА РК, ф.30, оп.1, д.150, л.6.
- 6 ЦГА РК, Ф. 1215, оп. 1, д. 10, л.1об., 3, 56, 133 .
- 7 ЦГА РК, ф.30, оп.1, д.328, л.4-8, 58-59.
- 8 ЦГА РК, ф.30, оп.1, д.583 л. 59
- 9 ЦГА РК, Ф. 30, оп.1, д. 641 л. 106-111

REFERENCES

- 1 CGA RK, F 5, op. 2, d. 18, l. 33 ob., 38-39, 66, 163.
- 2 Al'magambetova S. «Istorija, professionalizm, budushhee», gaz. Kazahstanskaja pravda, № 120-121, 2004, 3 ijunja, s.5.
- 3 Ryskulov T. «Revoljucija i korennoe naselenie Turkestana», //Sbornik statej, dokladov, rechej i tezisov. – Tashkent: Uzgosizdat, 1925. – S. 12.
- 4 CGA RK, f.30, op.1, d.179, l. 10-14, 23-24, 26, 33-38, 44.
- 5 CGA RK, f.30, op.1, d.150, l.6.
- 6 CGA RK, F. 1215, op. 1, d. 10, l.1ob., 3, 56, 133 .
- 7 CGA RK, f.30, op.1, d.328, l.4-8, 58-59.
- 8 CGA RK, f.30, op.1, d.583 l. 59
- 9 CGA RK, F. 30, op.1, d. 641 l. 106-111

Контактные данные

Саятова Алия Сапаровна – руководитель Музея истории КазНМУ sayatova.a@kaznmu.kz +7 701 771 92 62